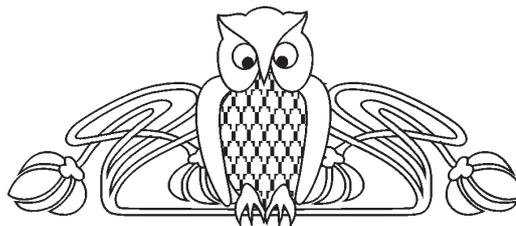

УДК 17:177

Наследницы Ганди: от лесной сатьяграхи к Чипко

Д. В. Михель, И. В. Михель

Михель Дмитрий Викторович, доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, dmitrymikhel@mail.ru

Михель Ирина Владимировна, кандидат философских наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, irinamikhel@yandex.ru

В статье исследуется роль идейных наследниц Махатмы Ганди в развитии его учения о духовном сопротивлении насилию – сатьяграхе. Большое внимание уделяется истории превращения кампаний лесной сатьяграхи, характерной для периода борьбы Индии за независимость, в социальное движение Чипко, возникшее в период Независимости. Анализируется вклад «двух английских дочерей» Ганди – Миры Бен и Саралы Бен и индианки Ванданы Шивы в переформулирование целей для лесной сатьяграхи. Мира Бен заявляет о необходимости прекращения вырубки гималайских лесов в связи с опасностью наводнений и нанесения экономического ущерба сельским общинам. Сарала Бен обсуждает опасность модернизаторской концепции развития и противопоставляет ей тезис о важности сохранения климатического баланса в северной Индии для предотвращения засух и наводнений. Вандана Шива, резюмируя опыт лесной сатьяграхи и Чипко, говорит о приоритете устойчивого развития над стратегией экономического роста. Творческое развитие идей Ганди применительно к проблеме защиты индийских лесов и выживания сельских общин, осуществленное тремя наследницами Ганди, имеет важное значение для создания устойчивого мира, особенно в условиях высоко интегрированной глобальной экономической системы.

Ключевые слова: Махатма Ганди, лесная сатьяграха, Мира Бен, Сарала Бен, Чипко, Вандана Шива, устойчивое развитие.

Поступила в редакцию: 15.05.2020 / Принята: 02.07.2020 /
Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-379-384>

Личность Махатмы Ганди (1869–1948) и дело, которому он посвятил свою жизнь, неизменно притягивали к нему людей, видевших в нем не только влиятельного политического деятеля, но и великого гуру – учителя, способного научить тому, как правильно жить. Ганди изобрел сатьяграху – практику духовного сопротивления

насилию, ставшую победоносным средством борьбы индийского народа против британского колониализма и связанной с ним политики эксплуатации природных ресурсов Индии. Философский и политический опыт Ганди показал, что, становясь делом сравнительно небольшой группы людей, сатьяграха способна привлечь на их сторону многотысячные отряды приверженцев; оружие сатьяграхов – их нравственная правота и готовность переносить страдания перед лицом более могущественного противника [1].

После смерти Ганди и достижения Индией независимости гандистская сатьяграха не утратила своей значимости и получила новое развитие в рамках движения Чипко, возникшего в связи с необходимостью сохранения лесов на севере Индии. Важную роль в мобилизации философских идей Ганди в новых исторических условиях сыграла небольшая группа последователей Ганди, в том числе три женщины – две его «английские дочери», известные как Мира Бен и Сарала Бен, и индианка Вандана Шива. В статье предлагается обсудить их вклад в творческое развитие идей Ганди применительно к проблеме защиты индийских лесов и выживания сельских общин.

Лесная сатьяграха

В своей книге «Хинд Сварадж» (1909 г.) Ганди писал, что сатьяграха опирается на древнюю индийскую традицию несотрудничества с властями: «В Индии народ в целом использовал пассивное сопротивление во всех сферах жизни. Мы перестаем сотрудничать с нашими правителями, когда они нам не нравятся» [2, с. 51]. Утверждая, что практика духовного сопротивления насилию имеет свои основания в индийском историческом опыте, он придал ей новый импульс. В своих публикациях Ганди осуществил философское обоснование сатьяграхи. Благодаря его личным усилиям сатьяграха стала самым распространенным средством сопротивления индийцев британским властям в период борьбы за независимость.

Свою первую сатьяграху Ганди провел в 1917 г. в Чампаране, Бихар, возглавив протест крестьян против навязанной им несправедливой арендной платы на землю. За этим последовала сатьяграха в Кхеде, Гуджарат, где по его призыву местные жители нарушили запрет властей, собрав

лук с собственных полей [3, с. 341–369]. Ганди обучал крестьян и ремесленников по всей Индии ведению сатьяграхи, показывая, что она является лучшим средством сопротивления несправедливым законам. Самой известной кампанией была «соляная сатьяграха» (12 марта – 6 апреля 1930 г.) в Данди, Гуджарат, где народ во главе с Ганди, нарушив британский закон о соли, занялся ее выпариванием из морской воды. Широкое освещение данной акции в прессе привело к тому, что сатьяграха окончательно превратилась в способ борьбы народа за свои интересы.

На этом фоне распространились и кампании «лесной сатьяграхи». Они стали ответом на Лесной закон 1927 г., запрещавший крестьянам использовать древесину и прочие дары леса, если он был передан в коммерческую разработку какому-либо крупному арендатору. Практика сдачи лесов в аренду британским предпринимателям возникла в 1860-е гг. В течение столетия это привело к уничтожению лесов в разных частях страны и лишило простых сельских жителей возможности удовлетворять свои хозяйственные потребности. К моменту, когда начались гандистские кампании сатьяграхи, конфликт между сельским населением и властями по поводу использования лесных ресурсов уже назрел. Он перерос в открытое неповиновение, когда стало известно об успехах «соляной сатьяграхи». В 1930–1931 гг. жители горных районов Индии смело нарушали Лесной закон и пользовались ресурсами «заповедных лесов» по своему усмотрению. Британские власти пытались подавить сатьяграху в лесах, прибегая к насилию. 30 мая 1930 г. в гималайской деревушке Тилари, на берегу Ямуна (княжество Тихри-Гархвал) десятки участников сатьяграхи были расстреляны и сотни ранены. В 1944 г. в тюрьме после 84 дней голодовки скончался Шри Дев Суман – один из «солдат сатьяграхи» в Тихри-Гархвале [4, с. 6]. Тем не менее ценой многих жертв участникам лесной сатьяграхи удалось восстановить некоторые традиционные права сельских общин на лесные продукты, важные для их выживания.

Вплоть до самого обретения Индией независимости кампании лесной сатьяграхи вспыхивали в разных частях страны и подвергались жестокому подавлению со стороны властей. После обретения страной независимости они должны были бы прекратиться, однако этого не произошло, поскольку лесная сатьяграха постепенно приняла новое содержание: вместо того, чтобы требовать от властей права на пользование лесными ресурсами, приверженцы гандистских методов сопротивления стали требовать умень-

шения экологических издержек, связанных с коммерческими лесоразработками, и защиты права общин на выживание. Выражением нового подхода к борьбе против уничтожения лесов стал лозунг «Леса несут почву, воду и чистый воздух – основу для жизни», который был сформулирован в декабре 1977 г. во время очередной кампании сатьяграхи в Адвани, округ Гархвал, в Гималаях [4, с. 7].

Мира Бен

Трансформация целей лесной сатьяграхи началась в первые годы Независимости. Важную роль в этом сыграла Медлен Слейд (1892–1982) – первая из «английских дочерей» Ганди. Узнав от Ромена Роллана о Ганди, эта яркая интеллектуалка из Англии отправилась в Индию, чтобы стать его ученицей. Прибыв туда в 1925 г., она получила от Ганди новое имя – Мира Бен, «сестра Мира», – и стала жить в ашраме, где усвоила аскетический образ жизни, вегетарианство и ежедневную работу за прялкой. Оказавшись в Индии в самый разгар борьбы за независимость, она приняла участие в самых важных кампаниях сатьяграхи. В 1931 г. Мира Бен сопровождала Ганди в его поездке в Лондон для участия в переговорах с правительством по поводу конституционных реформ для Индии. В том же году из-за участия в сатьяграхе она была арестована и помещена в тюрьму. В 1934 г. Мира Бен посетила США и вела переговоры с американскими политиками, призывая их поддержать Индию в ее борьбе за независимость. Изучив хинди, она занималась агитацией среди сельских женщин, мобилизуя их для поддержки Ганди и его идей. Именно такая работа способствовала быстрому росту популярности Ганди в самых глухих районах.

С 1942 по 1944 г. вместе с Ганди и целой группой его соратников Мира Бен вновь была заключена в тюрьму, где стала свидетельницей смерти жены Ганди – Кастурбай – и его личного секретаря Махадева Десаи. Фактически после их смерти она стала главной опорой для Ганди в последние годы его жизни. Все самые важные исторические события 1945–1947 гг., связанные с обретением Индией независимости, проходили с ее участием. Своими глазами она увидела и смерть учителя, застреленного 30 января 1948 г. в Нью-Дели. Недавно была опубликована ее переписка с Ганди [5].

После смерти Ганди Мира Бен отправилась на север страны, в Уттаракханд, где основала два ашрама – Пашулок близ Ришикеша и Гопал на берегу Бхиланганы. Там она наряду с йогой

занималась общественной работой и разводила коров, которых доила собственными руками. Погружение в сельскую жизнь позволило ей не только исполнить заветы учителя, но и глубже познакомиться с жизненными нуждами окраин Индии. В Гималаях в центре ее внимания оказался процесс уничтожения древних лесов, начавшийся еще при британцах и продолжающийся с одобрения нового индийского правительства. Предвидя его катастрофические последствия, она решила бороться с этим. В 1952 г. Мира Бен направила снабженное фотографиями письмо о происходящем премьер-министру Джавахарлалу Неру, требуя остановить вырубку леса. Позднее это письмо было опубликовано под названием «Что-то не так в Гималаях». В нем Мира Бен указала на процесс вырубki гималайского дуба Банж и замены его посадками сосны Чиль, которая, с коммерческой точки зрения, обладает большей ценностью и рассматривается индийским правительством как источник дохода в казну. По мнению Миры Бен, такой взгляд является в корне ошибочным, ибо упускает из виду последствия для гималайской экосистемы. Леса, состоящие из этих коммерчески малоценных деревьев, на самом деле являются настоящим щитом против водных потоков, которые в период ежегодных муссонов обрушиваются с горных вершин. Их опавшая листва образует богатую перегноем почву на горных склонах, на которой произрастает густой подлесок, способный впитывать большие объемы воды и затем медленно испарять ее в атмосферу. Напротив, культивирование на месте дуба гималайской сосны не дает такого эффекта. Хвоя, покрывающая горные склоны, убивает вокруг все живое и не способствует впитыванию влаги. В результате с каждым годом потоки, вызванные муссонами, все сильнее низвергаются на равнину, уничтожая крестьянские поля и нанося ущерб казне, не покрываемый доходами от лесоразработок. «Леса Банж являются центрами экономического цикла природы на южных склонах Гималаев. Уничтожить их – значит вырвать сердце и тем самым принести смерть всей системе» [6, с. 102–104].

Правительство Неру не услышало ученицы Ганди, ее призыва позаботиться об интересах крестьянских общин севера. Настойчивая борьба Миры Бен против модернизированного наследия британского колониализма, ее личная сатьяграха в индийских лесах закончились неудачей. Пережив глубокое разочарование экономической политикой правительства Индии, она в 1959 г. выехала в Европу, покинув страну, которой отдала долгие годы жизни. Но ее голос в защиту лесов был услышан другими.

Сарала Бен

Дело Миры Бен было поддержано другой «английской дочерью» Ганди – Кэтрин Мэри Хайлман (1901–1982), которая приехала в Индию в 1932 г. Первоначально она жила и работала в школе в Удайпуре, откуда переехала в Севаграм, Махараштра, где 8 лет пребывала в ашраме. Там, следуя совету Ганди, она освоила основы домашнего образования и там же получила свое новое имя – Сарала Бен, «сестра Сарала». В Севаграме она серьезно страдала от жары и малярии, из-за чего Ганди порекомендовал ей переехать в более прохладный Каусани, Уттаракханд.

Оказавшись в Гималаях, Сарала Бен не сразу устроилась. В 1942 г. она пешком прошла через весь Кумаон, ныне восточный административный регион штата Уттаракханд, поддерживая семьи политических заключенных, из-за чего была брошена в тюрьму. В 1946 г. Сарала Бен основала ашрам в честь богини Лакшми, вовлекая местных женщин в общественную работу и продолжая участвовать в гандистских кампаниях сатьяграхи. Ее первыми ученицами были всего три женщины, в том числе Вимала Бахугуна – одна из первых активисток-экологов в Гималаях. Муж Вималы Сандерлал Бахугун (род. 1927 г.) под влиянием «сестры Саралы» стал одним из самых влиятельных общественных деятелей северной Индии и включился в борьбу за права сельских общин и их выживание в Гималаях.

Подобно Мире Бен и Сандерлалу Бахугуну Вимала Бахугуна в 1950-е гг. сфокусировалась на придании нового смысла лесной сатьяграхе. Поскольку вырубкой лесов севера теперь занимались не британские, а индийские лесозаготовители, Сарала Бен сделала акцент не на проблеме доступности лесных ресурсов для населения, а на модели развития страны. Ее понимание социально-экономического развития исходило из гандистского представления о необходимости самоограничения потребностей, и поэтому модернизаторской концепции развития она противопоставила концепцию «устойчивого развития». На ее разработку ушли целые годы. Свои мысли Сарала Бен изложила в серии книг. В книге «Основные мысли о выживании в горах» (1978) она утверждала: «Мы должны помнить, что главная роль горных лесов не в том, чтобы приносить доход, но сохранять климатический баланс всей северной Индии и плодородие долины Ганга. Если мы проигнорируем их экологическое значение ради кратковременной экономической выгоды, это будет пагубно для климата северной Индии и ужасным образом повлияет на циклы повторяющихся потопов и засух» [цит. по: 7, с. 68–69].

«Сестра Сарала» была не только влиятельным гандистским теоретиком, но и талантливым организатором. Все годы пребывания в Гималаях она занималась созданием женских организаций, способных участвовать в политической жизни Индии. В 1961 г. ею была создана Сарводая Мандал («Общество развития для всех») – первая в Уттар-Прадеш женская организация; с момента своего возникновения Сарводая Мандал включилась в антиалкогольную пропаганду, а в самом начале 1970-х гг. подруги и ученицы Саралы Бен занялись защитой гималайских лесов. В июне 1972 г., когда под эгидой ООН в Стокгольме начала работать международная конференция по проблемам среды человеческого обитания, Сарала Бен со своей организацией провела крупную акцию на берегу Ямуна, на месте устроенного британцами в 1930 г. расстрела первых защитников леса. Этой акцией было положено начало крупнейшему в истории Индии женскому движению по защите лесов, получившему название «движения Чипко» (обхватыватели деревьев). В 1970-е гг. благодаря усилиям Саралы Бен это движение стало общенациональным и достигло первых своих результатов [8, 9].

Чипко

«Две английские дочери» Ганди сделали много для развития лесной сатьяграхи и выработки ее новых целей. С 1970-х гг. возрастает роль в этом движении самих индийцев. В 1970–1972 гг. представительницы Сарводая Мандал пытались препятствовать вырубке лесов в Гималаях, борясь с аукционами с участием лесозаготовительных компаний. Вскоре выяснилось, что эта мера неэффективна. В апреле 1973 г. в Гархвале была проведена первая акция с участием женщин, которые не дали лесорубам рубить деревья, закрыв их своими телами. Это была спонтанная акция, но она дала свои результаты. В том же году народный поэт Ганшиям Сайлани создал песню о Чипко – женщинах, обхватывающих деревья, и вскоре эта песня разнеслась по всем гималайским селениям. 26 марта 1974 г. группа женщин во главе с Гаурой Деви из деревни Рени, округ Чамоли, вновь закрыла своими телами деревья, которые были намечены к вырубке. В течение последующих 5 лет женщины Чипко провели еще целый ряд акций по спасению лесов северной Индии.

В июне 1977 г. в долине Хенвала состоялся съезд активистов Чипко, на котором была сформулирована цель движения – бороться за сохранение лесов, поскольку они являются основой выживания населения Гималаев. Впервые была обозначена экологическая повестка движения. В декабре 1977 г. в Адвани женщины из 15 де-

ревень встали в цепь, защищая лес от рабочих и сопровождающей их полиции. В те же дни ученик Саралы Бен Сандерлал Бахугун, находящийся вместе с ними, сформулировал знаменитый лозунг Чипко о лесе как основе для человеческого выживания. В феврале 1978 г. борьба за спасение леса в Адвани была продолжена. На этот раз уже тысячи женщин и их семьи вышли на защиту деревьев, закрывая их своими телами в течение 11 дней. Важная роль в этих событиях принадлежала Бахугуну. Он проводил голодовки в знак протеста деятельности Лесной корпорации Уттар-Прадеш. Его бросали в тюрьму, в 1980 г. он лично передал премьер-министру Индира Ганди письмо с требованием прекратить коммерческую вырубку леса в Гималаях. Эффект, произведенный движением Чипко, был ошеломляющим. Признав важность требований Чипко, Индира Ганди приняла решение о запрете коммерческой вырубке лесов севера. Запрет был введен на 15 лет, но в Индии он повсеместно был воспринят как победа женщин Чипко.

Вандана Шива

Индианка Вандана Шива родилась в семье лесника и крестьянки в Дехрадуне, Уттар-Прадеш, в 1952 г., получила образование в местной школе, а затем в двух индийских университетах, где изучала физику. В 1977–1978 гг. она училась в Онтарио, Канада, получила магистерскую степень и степень доктора по физике. О движении Чипко в ее краях она знала не понаслышке. Вернувшись в Индию, Вандана Шива попыталась сделать карьеру научного работника в Бангалоре и с самого начала сосредоточила все внимание на проблемах экологического характера. В начале 1980-х гг. она познакомилась с женщинами Чипко, стремясь лично изучить их опыт непосредственно от них, и вскоре опубликовала целую серию научных исследований о Чипко, в которых смогла не только проанализировать опыт движения, но и развить гандистскую концепцию сатьяграхи, выведя ее на новый уровень.

В своих работах Шива громко заявила о том, что не следует рассматривать Чипко как чисто эстетическое явление, нацеленное против насущных материальных потребностей общества. Лозунги Чипко вполне конкретны и характеризуют материалистический подход к жизни. Чипко согласно Шиве нацелено на защиту лесов, без которых невозможно выживание человека. При этом Чипко не следует рассматривать как препятствие процессу развития общества, поскольку оно выступает против эксплуататорского экономического роста, но за устойчивое экологическое развитие. Акцент лозунгов Чипко на экологиче-

скую стабильность – это гарантия обеспечения стабильности материальной основы для жизни.

Следуя идеям Ганди, Шива обратила внимание образованной общественности Индии и других стран на то, что идея неограниченного экономического роста и повышения производительности труда вне социального и материального контекста ущербна. Она поддержала гандистский тезис, сформулированный Бахугуном, согласно которому «экология – это постоянная экономия». Бесконтрольный экономический рост легко может стать угрозой для выживания хрупких экосистем, таких как Гималаи, и в этом смысле ситуация, сложившаяся там, служит моделью для всей планеты; наводнения, вызванные уничтожением леса и смывающие целые деревни, могут случаться не только в Индии, но и в других частях света. Однако моделью может служить и опыт движения Чипко, которое доказало эффективность методов гандистского сопротивления для решения задач по сохранению леса и выживания человеческих популяций. Поскольку экологические кризисы угрожают выживанию всех обществ, независимо от уровня их развития, то обращение к философии устойчивого развития касается и индустриального Севера, и стран глобального Юга. Вот почему экологическая стратегия Чипко и идеи альтернативного мировоззрения имеют решающее значение для создания устойчивого мира, особенно в условиях высоко интегрированной глобальной экономической системы. «Экологическое мировоззрение Чипко обеспечивает выживание не только крошечных обществ в Гархвале (Гималаи), но и для всех человеческих обществ, которым угрожают экологические катастрофы» [9, с. 141].

Являясь представителем нового поколения гандистских теоретиков и практиков, Шива продолжает свою научную и политическую работу в настоящее время. Ее мысль о том, что глобальное развитие может быть устойчивым, артикулирует-

ся во все новых работах, где речь идет о выживании не только через спасение лесов, но и посредством сохранения почвы, воды и семян [10].

Список литературы

1. *Михель Д. В., Михель И. В.* Упорство в истине : философия и политика Махатмы Ганди // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 272–276. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-272-276>
2. *Gandhi M. K.* The Collected Works : in 100 vols. New Delhi : Government of India. The Publications Division ; Ministry of Information and Broadcasting, 1958–1994. Vol. 10 : 1909–1911. 581 p.
3. *Ганди М. К.* Моя жизнь / пер. с англ. А. М. Вязьминой, Е. Г. Панфилова, Р. А. Ульяновского. М. : Изд-во Восточной литературы, 1959. 443 с.
4. *Bahuguna S.* Chipko : The people's movement with a hope for survival of humankind // International Foundation for Development Alternatives Dossier. Nyon, Switzerland, 1988. № 63. P. 3–14.
5. *Beloved Bapu.* The Gandhi-Mirabehn correspondence / ed. Tridip Suvrad. Hyderabad : Orient Blackswan Private Limited, 2014. 552 p.
6. *Guha R.* How much should a person consume? Thinking through the environment. Berkeley : University of California press, 2006. 262 p.
7. *Mallik B. Sarala Behn: The silent crusader* // Deportate, Esuli, Profughe. Venezia, 2018. № 37. P. 83–116.
8. *Klenk R.M.* Gandhi's other daughter : Sarala Devi and Lakshmi ashram // Himalaya, the Journal of the Association for Nepal and Himalayan Studies. 2014. Vol. 31, № 1. P. 94–104.
9. *Shiva V., Bandyopadhyay J.* The evolution, structure, and impact of the Chipko movement // Mountain research and development. 1986. Vol. 6, № 2. P. 133–142.
10. *Михель И. В.* Освобождение земли, воды и семян : философия Ванданы Шивы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 404–409. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-404-409>

Образец для цитирования:

Михель Д. В., Михель И. В. Наследницы Ганди: от лесной сатьяграхи к Чипко // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 379–384. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-379-384>

Gandhi's Successors: from Forest Satyagraha to the Chipko Social Movement

D. V. Mikhel, I. V. Mikhel

Dmitriy V. Mikhel, <https://orcid.org/0000-0003-2250-1626>, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russia; Institute of World History of Russian Academy of Science, 32a Leninsky Ave.,

Moscow 119334, Russia; Institute of Social Science and Humanities Information of Russian Academy of Science, 5, bld. 2, Krzhizhanovskogo St., Moscow 117219, Russia, dmitrymikhel@mail.ru

Irina V. Mikhel, <https://orcid.org/0000-0002-2916-4653>, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 84 Vernadskogo Ave., Moscow 119571, Russia; Institute of Social Science and Humanities Information of Russian Academy of Science, 5, bld. 2, Krzhizhanovskogo St., Moscow 117219, Russia, irinamikhel@yandex.ru

The article examines the role of the ideological successors of Mahatma Gandhi in the development of his teaching on spiritual resistance to violence – Satyagraha. Much attention is paid to the history of the transformation of Forest Satyagraha campaigns, which were characteristic of the period of the struggle of India for independence, into the Chipko social movement that arose during the period of Independence. The contribution of “two English daughters” of Gandhi, Mira Ben and Sarala Ben, and an Indian woman Vandana Shiva, in the formulation of new goals for Forest Satyagraha, is analyzed. Mira Ben states the need to stop cutting down the forests of the Himalayas due to the danger of flooding and causing economic damage to rural communities. Sarala Ben discusses the dangers of a modernizing development concept and opposes it to the thesis of the importance of maintaining the climatic balance in northern India to prevent droughts and floods. Vandana Shiva, summarizing the experience of Forest Satyagraha and the Chipko movement, speaks of the priority of sustainable development over the strategy of economic growth. The article shows that the creative development of Gandhi’s ideas in relation to the protection of Indian forests and the survival of rural communities, carried out by the three successors of Gandhi in India, is important for creating a sustainable world, especially in a highly integrated global economic system.

Keywords: Mahatma Gandhi, Forest Satyagraha, Mira Ben, Sarala Ben, Chipko, Vandana Shiva, sustainable development.

Received: 15.05.2020 / Accepted: 02.07.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Mikhel D. V., Mikhel I. V. Holding onto truth: philosophy and politics of Mahatma Gandhi. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 272–276 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-272-276>
2. Gandhi M. K. *The collected works: in 100 vols.* New Delhi: Government of India. The Publications Division; Ministry of Information and Broadcasting, 1958–1994. Vol. 10: 1909–1911. 581 p.
3. Gandhi M. K. *Moya zhisa* [An autobiography, or the story of my experiments with truth]. Moscow, Oriental literature Publ., 1959. 443 p. (in Russian).
4. Bahuguna S. Chipko: The people’s movement with a hope for survival of humankind. *International Foundation for Development Alternatives Dossier*. Nyon, Switzerland, 1988, no. 63, pp. 3–14.
5. Beloved Bapu. *The Gandhi-Mirabehn correspondence*. Tridip Suhrud, ed. Hyderabad, Orient Blackswan Private Limited, 2014. 552 p.
6. Guha R. *How much should a person consume? Thinking through the environment*. Berkeley, University of California press, 2006. 262 p.
7. Mallik B. Sarala Behn: The silent crusader. *Deportate, Esuli, Profughe*, Venezia, 2018, no. 37, pp. 83–116.
8. Klenk R. M. Gandhi’s other daughter: Sarala Devi and Lakshmi ashram. *Himalaya, the Journal of the Association for Nepal and Himalayan Studies*, 2014, vol. 31, no. 1, pp. 94–104.
9. Shiva V., Bandyopadhyay J. The evolution, structure, and impact of the Chipko movement. *Mountain Research and Development*, 1986, vol. 6, no. 2, pp. 133–142.
10. Mikhel I. V. Sovereignty of land, water and seeds: a philosophy of Vandana Shiva. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 404–409 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-404-409>

Cite this article as:

Mikhel D. V., Mikhel I. V. Gandhi’s Successors: from Forest Satyagraha to the Chipko Social Movement. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 379–384 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-379-384>